

Рово Сергей Владимирович

канд. экон. наук, студент

Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ»

г. Иваново, Ивановская область

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА БЕЖЕНЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье приводятся основные этапы формирования правового статуса беженцев в российской юридической науке. Даны основные отличия от европейской концепции.

Ключевые слова: беженец, политическое убежище.

В большинстве государств Западной Европы, США законодательство о беженцах является достаточно развитым. В национальное право многочисленных государств было инкорпорировано понятие «беженец», которое было отражено в Конвенции 1951 года.

Ястребова А.Ю. в работе «Вынужденная миграция и международное право» отметила, что: «правовой статус беженца носит международный характер, причем отрицательное решение какого-либо государства о признании человека беженцем не освобождает другое государство, к которому он обращается, от рассмотрения просьбы о признании» [1].

В разработке международно-правового механизма защиты прав и основных свобод беженцев достаточно активно принимают участие правительства европейских стран.

Политику в области миграции Европейского союза можно охарактеризовать следующими положениями:

– свободное перемещения граждан Европейского Союза в пределах общих границ Европейского Союза;

– единая общеевропейская система пограничного контроля в отношении въезжающих и выезжающих с территории Европейского Союза иностранных граждан, а также наличие жестких иммиграционных правил по отношению к беженцам;

– борьба с нелегальной иммиграцией в Европейском Союзе и её предупреждение.

Основной причиной развития миграционного законодательства в Европе связано с историческим аспектом, а именно с массовыми перемещениями беженцев, спасавшихся от военных конфликтов в первую очередь. На данный момент политика в области беженцев претерпела ужесточения в области предоставления статуса беженца.

Хотелось бы рассмотреть положения беженцев в некоторых странах более подробно.

Данное определение «беженец» в Конвенции 1951 года было инкорпорировано и расширено в законодательство Швейцарии.

Согласно статье 25 Конституции Швейцарии «...беженцам гарантировано, что они не могут быть выдворены на территорию государства, в котором они преследуются. Никто не может быть выдворен за территорию государства, в котором существует риск подвергнуться пыткам или любому другому воздействию или подвергнуться жестокому и бесчеловечному наказанию».

Таким образом, права беженцев в Швейцарии закреплены и четко прописаны в Конституции.

На основании законодательства Швейцарии беженцами являются иностранцы, которые в странах своего происхождения или последнего проживания подвергаются опасности серьёзного ущерба или обоснованно опасаются причинения им такого ущерба по признакам расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Серьёзным ущербом считаются создание угрозы для жизни, личной неприкосновенности или свободы, а также меры, оказывающие невыносимое психологическое давление [2].

В Швейцарии существует специальная комиссия по вопросам беженцев. Если в статусе беженца было официально отказано или если прошение не было рассмотрено соответствующим образом в данную комиссию может быть подано соответствующее обращение. Данная инстанция аналогична судебной и не зависит от административных органов, но, естественно, она не может быть абсолютно независимой от решения швейцарского правительства. Решения этой комиссии являются окончательными, они не подлежат обжалованию в федеральном суде Швейцарии.

Конвенция Организации Африканского Единства 1969 года, вступившая в силу 20 июня 1974 года по конкретным аспектам беженцев в Африке, дополнившая Конвенцию о статусе беженцев с учетом региональных особенностей трактует понятие «беженец» в пункте 2 статьи 1 более обширно, «применяясь к любому лицу, которое вследствие внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок в какой-либо части страны или во всей стране его происхождения или гражданской принадлежности, вынуждено покинуть место своего обычного проживания и искать убежище в другом месте за пределами страны своего происхождения или гражданской принадлежности» [3].

Статья 5 настоящей Конвенции говорит о добровольной репатриации беженцев, а пункт 5 данной статьи указывает, что беженцы, добровольно вернувшиеся на родину, должны получать от страны убежища, страны происхождения, а также от международных неправительственных и межправительственных организаций всевозможную помощь.

В Конвенции по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке заложены достаточные правовые основы регулирования проблем, связанных с беженцами и предоставлением убежища в рамках африканского региона. Однако эффективность их применения напрямую зависит от усилий её участников.

В то же время некоторые страны континента не желали связывать себя дополнительными обязательствами, способными, по их мнению, усугубить и без того сложную экономическую и политическую ситуацию. Проблема беженцев

рассматривалась как временная, не требующая правового регулирования со стороны государства. Сохранил остроту и вопрос о процедуре приема и установления режима беженцев.

Разрешению этих и других проблем, вызванных новыми волнами вынужденной миграции, была посвящена Панафриканская конференция 1979 года, на которой обсуждалось формирование национального законодательства африканских государств по вопросам беженцев с целью выработки предложений о реализации положений Конвенции Организации Африканского Единства и актов ООН.

В 1998 году парламент Южно-Африканской Республики одобрил «Закон о беженцах», регламентирующий правила предоставления политического убежища и нормы проживания беженцев в стране. С принятием этого закона, ЮАР вступила в официальные отношения с международными организациями, занимающимися проблемой беженцев, в частности с УВКБ ООН.

Латинская Америка обладает исторически отработанной правовой практикой работы с беженцами. В 1889 году был заключен Договор по международному уголовному праву (Монтевидео) положивший начало региональной защите лиц, пользующихся правом на убежище.

Согласно статье 16 Договора Монтевидео предоставляется ненарушимое убежище, а в соответствии со статьей 20 – исключается выдача лиц, обвиняемых в политических правонарушениях.

Картахенская декларация о беженцах, принятая 22 ноября 1984, регулирует международную защиту беженцев в странах Латинской Америки. Это один из самых всеобъемлющих актов, регулирующих проблему беженцев в латиноамериканском регионе. Особенностью декларации является рекомендация относительно лагерей и поселений беженцев, находящихся в пограничных районах, их защита от военных нападений.

Таким образом, можно однозначно сказать, что многие государства активно внедряют нормы международного права, регулирующие правовой статус беженцев в свои национальные законодательства. Более того, ряд государств пошел по пути расширительного толкования понятия «беженец», исходя из гуманитарных

соображений и сложившейся политико-правовой ситуации в конкретном регионе. Это связано с тем, что нормы, определяющие международно-правовое понятие «беженец», сформулированные в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, на сегодняшний день устарели, во многих странах их применение не может в полной мере защитить лиц, ищущих убежище и претендующих на статус беженца. Иными словами, правовое определение понятия «беженец», закрепленное в Конвенции 1951 года, нуждается в серьезных корректировках [2].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что иммиграционной политике в настоящий момент прослеживается тенденция игнорирования норм Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Вместе с тем, правом отказа на въезд ходатайствующему о предоставлении убежища, или правом на депортацию в соответствии с национальным правом обладает всякая договаривающаяся сторона.

Каждый регион имеет свою специфику, связанную с вынужденной миграцией. В некоторых странах законодатель намного усилил правовую защищенность беженцев и лиц, ищущих убежище, упростил процедуру принятия. В этой связи, однако, международные нормы могут быть изменены и дополнены с точки зрения предоставления большего объема прав и свобод вынужденным мигрантам.

Поскольку во многих развитых странах существует специальный апелляционный орган, рассматривающий жалобы на отказ миграционных органов в признании беженцем, некоторые представители науки считают целесообразным создать подобный орган и в Российской Федерации. Так как многие лица, ходатайствующие об убежище и получившие отказ, могут обратиться только в суды общей юрисдикции, эффективная защита их специфических прав вызывает большие сомнения. Подобная инициатива заслуживает одобрения.

Список литературы

1. Ястребова А.Ю. Вынужденная миграция и международное право / А.Ю. Ястребова // Отечественные записки. – 2019. – № 4. – С. 74-75.
2. Денисов В.В. Понятие «беженец» в законодательстве Российской Федерации и странах Западной Европы: проблема универсализации правовой дефиниции / В.В. Денисов // Вестник РУДН. – 2019. – № 1. – С. 44-43.

3. Модибо М.К. Африканские беженцы: критерии определения и проблема статуса / М.К. Модибо // Вестник РУДН. – 2011. – № 1. – С. 38-39.